

Два года издана.
II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 2

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914

9 ЯНВАРЯ.

Рис. Ре-Ми.

НАЧАЛЬСТВО ВЪ ДОБРОМЪ РАСПОЛОЖЕНІИ ДУХА.

Она: — У васъ какія папиросы-то?!

Онъ: — Сенаторскія. 25 штукъ — десять копѣекъ. А у тебя?

Она: — Принцесса Греза.

Онъ: — Дѣйствительно, черезъ это самое куренье можно въ ба-альное общество попасть!..

Р О Д И Т Е Л И.

Въ члены родительскаго комитета попадаютъ не всегда тѣ родители, которые достойны оправдать общественное довѣріе и правильно понимаютъ свою миссію.

(„Сиб. Вѣдомости“).

Иванъ Терентьичъ Меренковъ
Прелестнѣйшій Папаша:
У насъ отъ двухъ его сынковъ
Въ восторгѣ школа наша.

И самъ онъ тихонькій такой, —
При видѣ насъ нѣмѣеть,
Не лѣзетъ съ рабскою рукой
И кашлянуть не смѣеть.

Директоръ даже бросилъ разъ, —
(А онъ въ чинахъ!!). Со вкусомъ!!); —
Что: — „Меренковъ, примѣрно, м-да-съ, —
Родитель **на 5 съ плюсомъ**.

И Голопупенко Кондратъ
Папаша ничего бы, —
Умень, воспитанъ и богатъ, —
Но преисполненъ злобы:

Придетъ, бесѣдовать начнетъ,
Что мы безмѣрно строги,
Что малограмотный народъ
Въ Россіи педагоги,

Что нѣмца мы глупѣй въ сто кратъ
И всѣхъ грубѣе въ мірѣ.
Н-да, Голопупенко Кондратъ
Родитель **на 4**.

Исакъ Давыдычъ Мандельштамъ
Папашей былъ бы дивнымъ, —
Да любить гласность, шумъ и гамъ,
Прославши прогрессивнымъ.

Начнетъ иной разъ толковать, —
Бери bromati patri.
Исакъ Давыдычъ, такъ сказать,
Родитель только **на 3**.

Чума и язва нашихъ мѣстъ
Родитель Дратвинъ Никонъ.
Ну, такъ буквально всѣхъ и ѣсть, —
Не даромъ трудовикъ онъ.

Придетъ, прилипнетъ, словно листъ,
Кричитъ сердито-бойко
И въ баллахъ (если нигилистъ!)
Цѣна такому **2**.

Но трудно хуже подыскать
Папашу Дрызгунова.
Начнетъ кричать, начнетъ писать,
Утихнеть да и снова...

Эсъ-Эръ изъ вредныхъ болтуновъ.
Кто отъ него не плакалъ?
Лука Трофимычъ Дрызгуновъ
Родитель только **на 1**.

Евг. Вѣнскій.

Н Е Д Ѣ Л Я.

Если ужъ что-либо дѣлать, то во вторникъ.

Вторникъ — круглый, румяный и оппортунистъ. Это — вздохъ начинающейся Недѣли, освобожденной отъ геморроидальнаго неудачника Понедѣльника, стараго, провинціального актера, глухо и со свистомъ кашляющаго. Онъ заgrimированъ подъ злодѣя. Но давно уже безъ ангажемента. Въ провинціи, впрочемъ, ему вѣрятъ, особенно послѣ того, какъ автомобиль переѣхалъ старуху именно въ понедѣльникъ и жена продводителя родила двойню въ понедѣльникъ-же.

Вторникъ — румянъ, радостенъ и свѣжъ. Я-бы сказалъ, что онъ порой глуповатъ. Но не будемъ строги. Его мѣсто, какъ вамъ извѣстно, — „на лѣвой страницѣ въ срединѣ“. Такъ онъ помѣщался въ нашихъ дневникахъ. И такъ выжженъ въ нашемъ мозгу: попробуйте сказать „Вторникъ“ — и у меня въ глазахъ „налѣво въ срединѣ“, „Среда“ — тамъ-же внизу, „Суббота“ — внизу направо; „Восресенье“ — на воздухѣ или внутри листа ползущей стрѣлкой отъ Субботы къ Понедѣльнику.

Среда — классная дама, сухая и худошавая. Втайнѣ она любитъ Понедѣльникъ, но на вѣки раздѣлена отъ него румянымъ сосѣдомъ. Отсюда — желчность. Въ среду скорѣй всего заболѣваютъ геморроемъ. Первое кровохарканье то-же можно замѣтить въ среду (или въ понедѣльникъ).

У нея глубоко проведенныя лицевыя борозды отъ носа, что придаетъ лицу презрительный и сварливый видъ и дѣлаетъ ее похожей на Понедѣльникъ. У него то-же самое. Ужъ не родные-ли они? Напр., кузены? Нѣкоторые ученые такъ и думаютъ каждый разъ, какъ наступаетъ понедѣльникъ. Но изъ-за вторника, въ который они начинаютъ массу дѣлъ — обо всемъ забываютъ. Въ среду скорѣе всего математикъ можетъ задать „подковыристую задачу“. Во вторникъ-же день долженъ быть „незадаваемый“. Въ пригготовительномъ классѣ проклятую задачу о двухъ бассейнахъ и трехъ кранахъ, черезъ которые со свистомъ протекаетъ вода — можно дать только въ среду.

У Среды — мигрень. Ровный проборъ — незакрѣтъ косынкой.

Втайнѣ Среда — добрый человекъ. Подъ вечеръ она иногда плачетъ. И читаетъ Бурже по-французски, половины не понимая. Она думаетъ о Понедѣльникѣ, отъ котораго вѣчно отдѣлена. Если хотите, въ Средѣ есть даже трагедія: Невозможность соединиться съ любимымъ.

Но не вѣрьте ему, Среда. Это — просто актеръ. Хриплый, старый и со свистомъ. Еще въ провинціи онъ пугаетъ, но къ Коршу его не пустятъ: не вѣрьте ему. И потомъ онъ бѣденъ. Ибо все спущено его предшественникомъ — Воскресеньемъ въ счастливое, цвѣтистое, осыпанное розами, воскресное бездѣлье. Онъ неудачный наслѣдникъ. Не вѣрьте его гримму. Бросьте его любить. Я знаю, вы считаете Вторникъ пузатымъ купцомъ. Напрасно: онъ недурной малый. Въ немъ есть честность и малая толика съ утра одолженныхъ денегъ. А понедѣльникъ — нищъ. Такъ-то.

И бьетъ двѣнадцать часовъ. Среда — старая классная дама засыпаетъ, не снимая корсета.

Четвергъ (направо наверху) дѣловитъ. Онъ совсѣмъ не похожъ на родственниковъ. Въ четвергъ (направо наверху) можно начать новыя страницы, что-то сдѣлать, съѣздить къ нотариусу и даже, если хотите, основать акціонерное общество. Ибо (согласитесь) кто-же это основываетъ акціонерныя общества по средамъ? Это было-бы глупо. Во вторникъ можно, если хотите, открыть мясную, зеленую и курятную. Но не больше. А въ четвергъ хорошо просмотрѣть пару уставовъ и сдѣлать вообще все, что надо за всю недѣлю. Ибо въ пятницу — некогда. Въ пятницу надо раскидывать, что сдѣлать въ субботу — вечеромъ.

Пятница (направо въ срединѣ) — двоюродная сестра Вторника. Но между ними вертикальный сгибъ гимназическаго дневника, поэтому ихъ симпатіи платонически. Но (какъ это ни странно!) пятница больше знаетъ и помнитъ о вторникѣ, чѣмъ четвергъ о средѣ. Вотъ подите-же. Потому что отъ Среды до Четверга длинный путь снизу лѣвой страницы наверхъ.

Пятница — дама. Она прихорашивается. Иногда въ пятницу объясняются въ любви. Думаютъ, что она — дама пикъ. И потому тоже ея боятся. Напрасно. Это у нея наигранное. Мы такъ устаемъ за четвергъ, основывая акціонерныя общества, покупая дачи за Пухтулой-Озеромъ и подписывая долгосрочные контракты, что въ пятницу ничего не дѣлаемъ.

Пятница, однако, умнѣе Вторника, я-бы сказалъ: хитрѣе. Ибо, какъ хотите, надо-же выяснитъ наканунѣ, куда именно ѣхать въ субботу вечеромъ.

Суббота — игра природы въ Недѣлѣ. Ибо ея, въ сущности, нѣтъ. Всей субботы — до вечера нѣтъ. Такъ развѣ зайдешь куда-нибудь побриться, подписать и то лишь „про-форма“ оставшуюся съ четверга бумагу, — и дѣло съ концомъ. Субботы — нѣтъ. Есть только вечеръ Субботы. А о немъ уже достаточно выяснено все въ пятницу. И назначено, куда именно поѣхать, кого взять и отъ кого на этотъ вечеръ уклониться. — У Субботы незаконное сожителство съ Воскресеньемъ. Ибо она встаетъ въ него ночными часами. И потому, какъ-бы въ отместку, зачеркиваетъ у того утренніе часы. Попробуйте-ка встать въ воскресенье раньше одиннадцати... Вотъ видите. Такихъ часовъ даже нѣтъ. Ихъ съѣла Суббота.

Но Воскресенье — все въ добрыхъ, солнечныхъ, ласково-грѣющихъ тонахъ. Даже извозчики лучше и глянецвитѣе. И тѣ, кто никогда не смѣли показаться на Морской, свернуть съ ѣздокомъ туда въ воскресенье. Воскресенье — большой, добрый дядя и добрая, незабытая тѣтя. Оба вмѣстѣ. И виситъ оно въ воздухѣ между субботой и катарральнымъ, врущимъ, началомъ будущей недѣли. Много шарканья по панелямъ. Много новыхъ кофточекъ, смѣло и рѣзко вырѣзанныхъ по новымъ фасонамъ „tailleur“. Много стука и хлопотъ. Чуть-чуть запоздавшій завтракъ. Отодвинутый обѣдъ. И новое платье у горничной Оени.

Воскресенье — это, какъ отпущеніе грѣховъ. Глаза всегда полузакрыты. И въ точности, куда пойдешь — не знаешь. Вотъ, на субботу все записалъ, даже днемъ раньше. А въ воскресенье — свѣтлый ласковый воздухъ съ Невы, много синихъ околышей на Набережной и много шляпокъ, дѣвичьихъ, мягкихъ, осеннихъ: ясно, что опоздаешь съ обѣдомъ. У околоточныхъ свѣжѣе воротники. И гораздо подтянутѣе. Сгорбленная (можетъ быть) въ будни, гранитныя чушки подобрались: много рысаковъ летитъ мимо нихъ. Игла Адмиралтейства кокетливо рѣжетъ воздухъ.

И Николаевскій мостъ лежитъ отдыхающей аркой...

Завтра (налѣво наверху) опять начало,

И уже при развѣздѣ изъ воскреснаго театра слышно время отъ времени хриплое покашливаніе: вставать придется рано. Берешь устрицу, и въ сердце укалываетъ быстрая тоска: „что такое?“ И въ мозгу (налѣво наверху) чуетъ неприятный, небритый, съ наиграннымъ и чуть-чуть (чуть-чуть!) припухшимъ лицомъ, рано встающій брюнетъ.

Понедѣльникъ.

Сергѣй Горный.

И М П Р О В И З А Ц И Я.

Посвящаю — П. И. Исакову.

О лѣтнемъ зноѣ, о раскаленномъ камнѣ,
Объ улицѣ въ скалахъ и живописной, и тѣсной —
Петръ Ивановичъ вчера игралъ мнѣ,
Игралъ на гитарѣ своей чудесной.

И слышалъ я моря нѣжные всплески,
И видѣлъ я неба блескъ нездѣшній,
У чернаго турка въ пунцовой фескѣ
Покупалъ на пристани персики и черешни.

Въ свѣтломъ экстазѣ импровизаціи
Звуками Петръ Ивановичъ рисовалъ картины.

Ходилъ я по городу среди акацій,
Опутанный солнечной золотой паутиной,
Заходилъ въ кофейни, гдѣ татары и греки
Дробь разсыпаютъ гортанной рѣчи,
Пилъ кофе черный и ѣлъ чебуреки
На шумной площади изъ походной печи...

Остановливался у витрины блестящаго магазина,
Гдѣ развѣшаны раковинъ и коралловъ нити,
Слушалъ вечерами призывъ муэдзина:

На молитву, на молитву, правовѣрные, выходите!
Среди гуляющихъ на Приморскомъ бульварѣ
Бродилъ я тихо при лунномъ свѣтѣ,
Горѣло море въ голубомъ пожарѣ,
Въ воздухѣ трепетали голубыя сѣти...

Послѣ знойнаго дня вечернія росы
Поили воздухъ прохладой чистой,
Уходилъ я черезъ слободку, гдѣ гуляютъ матросы,
На синюю дорогу, на путь кремнистый...

Трещали цикады въ травѣ колючей,
Скрипъ мажары доносился рѣзкій,
Мѣсяць укрывался лиловой тучей,
Палала тѣнь на монастырь Херсонскій.

И сидѣлъ я одинъ на тепломъ камнѣ,
Съ думой о вѣчномъ, о судьбѣ неизвѣстной...

Все это Петръ Ивановичъ вчера игралъ мнѣ, —
Игралъ на гитарѣ своей чудесной.

Валентинъ Горянскій.

Рис. Ре-Ми.

СИМВОЛЪ.

Медичка: — Ахъ, ты знаешь... Вчера нашъ профессоръ, вскрывая четвертому трупу грудную полость и вынимая сердце, похлопалъ по немъ рукой и — такъ подмигнулъ мнѣ, что я сразу поняла: онъ ко мнѣ равнодушенъ!

ОБЫДЕННОЕ

съ четырехъ точекъ зрѣнія.

I. ОБЫДЕННОЕ ПО ИВ. РУКАВИШНИКОВУ.

Маруся! Сейчасъ понедѣльникъ.
Иль нынче пустое Ничто?
На небѣ не выросъ-ли ельникъ?
А звѣзды играютъ въ Лото?!
Что лучше: Штаны или тога?
Возможно-ль оглоблей писать?
Коль Пива отвѣдаешь много,
Такъ долго-ли будешь икать?
О, сколько, Маруся нагая,
Есть тайнъ въ глубинахъ бытія!
Ты, — правда-ли Ты, дорогая?!
А Я — ужъ доподлинно-ль Я?

II. ОБЫДЕННОЕ ПО З. ГИПШУСЪ.

Жили мы до сотворенья міра
Въ темныхъ снахъ беззвѣздной пустоты,
Въ свѣтлыхъ снахъ звенящаго эфира —
Я и Ты!
Съ дѣдомъ Хаосомъ мы чай вечерній пили,
Надъ туманами иныхъ міровъ скользя,
Мы страдали, пѣли и любили
Ты и Я!
Безъ меня всѣ звѣзды бесполезны!
Я — Стожары! Радуга! Prix-Fixe!
И зато мнѣ готовятъ бездны
Иксъ!

III. ОБЫДЕННОЕ ПО А. РОСЛАВЛЕВУ.

Я со страшнымъ шкелетомъ въ редакцію ѣду.
Дорога ровненька, — что сталь!
— Курносая! Рано не празднуй побѣду!
Смирненько сиди! Не шкандаль!
Косой не грози мнѣ, беззубая ш-шлюха!
Куда подѣвала свой носъ?
Какъ тресну вотъ этимъ вотъ уксусомъ въ ухо,
Такъ будетъ тебѣ не тово-сь!
Ты — смерть, а, пожалуй, издохнешь къ обѣду,
Испробовавъ шуйцу мою...
Я тихо съ курносой въ редакцію ѣду,
Пирогъ по дорогѣ жуу...

VI. ОБЫДЕННОЕ ПО ВЛ. ЛЕНСКОМУ.

Первобытный лѣсъ. Вл. Ленскій идетъ, держа въ рукѣ бумерангъ, убитую имъ ящерицу и живого черного таракана. Загримированъ подъ первобытнаго дикаря. Одѣтъ въ фиговый листъ. (Костюмъ отъ Лейферта). Слѣдомъ за нимъ тяжело передвигается неуклюжий орангъ-утангъ, который дружественно ему улыбается. Указуя на черного таракана и ящерицу, Вл. Ленскій восторженно декламируетъ:

Иду съ обѣдомъ
И съ бумерангомъ;
Съ моимъ сосѣдомъ:
Съ орангъ-утангомъ!
Мнѣ сладки игры,
Мнѣ др-раки милы, —
Гдѣ воютъ тигры,
Гдѣ ржутъ мандриллы!
Съ одной дикаркой,
Грудастой Оксей,
Въ бесѣдѣ жаркой
Я снялъ листокъ сей!

Указуетъ на свой костюмъ (отъ Лейферта!) и съ дикимъ хохотомъ скрывается въ лѣсной чащѣ.

Ал. Будищевъ.

Рис. Д. Митрохина.

НЮНЬЦА.

Не глумитесь надъ брошкою стразовой
И надъ вашей судьбой преднамѣренной:
Видѣлъ самъ я, какъ шарфикъ вашъ газовый
Мялъ однажды присяжный повѣренный;
Слышалъ самъ, какъ шепталъ онъ: „О, вешняя,
Будьте свѣтлой моей элоквенціей!“
А потомъ оказалось, что „здѣшняя
Отравилась какой-то эссенціей“.
Отстояли. И проклявъ юстицію,
Измѣнили и вы направление.
Но вернули вамъ какъ-то петицію, —
Констатировалъ врачъ: отравленіе.
Отстояли. Лишь стали вы колкою,
Потеряли и вѣру и званіе.
Васъ шутя называли „креолкою“, —
Въ результатѣ опять: промываніе.
Отстояли. Безумной мазуркою
Вы носились надъ жизнью тиранистой
И вливали въ желудокъ мензуркою:
Нашатырь, кокаинъ и цѣанистый.
Вы любили картинки раскрашивать
И была ваша краска сусальная, —
И мнѣ жутко теперь васъ спрашивать:
Почему вы такая печальная?

Владиміръ Винкертъ.

ЮБИЛЕЙ.

Профессоръ Николай Ахилловичъ Хартулари, знаменитый русскій ученый, авторъ великаго труда „Физиологія лягушки“, праздновалъ тридцатисемилѣтній юбилей своей научной дѣятельности. По поводу этого событія имъ былъ полученъ цѣлый рядъ телеграммъ:

Отъ учениковъ-студентовъ:

„Въ сегодняшній знаменательный для васъ день, когда вы подводите итоги тридцатисемилѣтней работы на нивѣ русскаго просвѣщенія мы ваши ученики, дорогой Николай Ахилловичъ, привѣтствуемъ васъ съ торжественнымъ днемъ вашего юбилея. Вы, великій учитель, научили насъ критически относиться ко всѣмъ окружающимъ явленіямъ природы, вы всегда пробуждали въ насъ лучшія гражданскія чувства! Какой гражданской скорбію къ такъ называемымъ „проклятымъ вопросамъ“, какою трогательною любовью къ младшему брату-человѣку обвѣяны вашъ великій трудъ „Физиологія лягушки“, стоящій и до сихъ поръ въ наукѣ особнякомъ, какъ утесъ среди безбрежнаго моря. Примите же земной поклонъ отъ вашихъ учениковъ-студентовъ.“

Отъ сотрудниковъ мѣстнаго юмористическаго журнала „Свистокъ“:

„Н. А. Хартулари съ супругой. Привѣтъ величественной парѣ. Ура маэстро Хартулари!“

Примѣч. Съ этой телеграммой произошло недоразумѣніе: на телеграфной станціи перепутали и, по ошибкѣ, вмѣсто парѣ, написали харѣ, такъ что вышло какъ-то странно: „Привѣтъ величественной харѣ, ура маэстро Хартулари“. Но это несомнѣнно ошибка, надо читать не харѣ, а парѣ.

Отъ студентовъ армянъ:

„Вспоминая все что вы сдѣлали для армянской науки, студенты армяне рѣшили повѣсить васъ, Николай Ахилловичъ, въ бесплатной армянской столовой.“

Примѣч. Рѣчь идетъ, очевидно о портретѣ юбиляра. Изъ Новозыбкова:

„Отцу русской науки бьетъ челомъ Новозыбковская студенческая молодежь. Наполеонъ Фридманъ, Лукуллъ Шапиро, Зиглинда Лурье.“

Отъ украинскаго Общества, „Нарідна Галушка“:

„Чліны украиньской громады, Нарідна Галушка велькаго батьку руськой науки сїрдчно кохаймуть. Твое вільное слово звучитъ якъ співа, что горобчикъ поетъ по надъ вільнымъ Дніпромъ. Прідсідатель Марко Голопузь“.

Отъ курсистки Пупкиной:

„Нѣтъ, ты не Байронъ, ты другой еще невѣдомый избранникъ. Пупкина“.

Изъ Звенигородки:

„Сердечно поздравляю. Телеграфуйте, почему моего сына, Исаака не принимаютъ въ университетъ? Спрашивается, онъ хуже учился, чѣмъ сынъ Финкельштейна,

АРАПЧЕНКОВЪ ПЕЧАЛЬНЫЙ КОНЕЦЪ.

(По документамъ, найденнымъ въ Шартрѣ).

Въ лѣто 17... года принцесса Беррійская, восхищенная услугами, оказанными ей по части любовной переписки — ея слугой, арапченкомъ Селимомъ, порѣшила въ женскихъ своихъ мысляхъ, что столь преданнаго человѣка неблагодарностию будетъ дальнѣйше въ черномъ тѣлѣ держать.

Посему дала распоряженіе своимъ протчимъ слугамъ — непременно отмытъ Селима до-бѣла. Распоряженіе сіе и было съ такою рачительностью исполнено, что Селимъ послѣ повторительнаго мытья мочалкой Богу душу отдалъ и отошелъ туда, гдѣ могильные черви ни чернаго, ни бѣлаго мяса не разбираютъ...

Подлинно сказать можно: чрезмѣрное усердіе въ изъясненіяхъ признательности — глупостью также названо быть можетъ, ибо вредныя послѣдствія въ сихъ случаяхъ неизбѣжны...

а Финкельштейна приняли, всѣ удивляются. Еще разъ сердечно поздравляю, отвѣтъ уплаченъ. Адресъ: Звенигородка, магазинъ Паризьенъ, Гитлѣ Бѣлоцерковской“.

Отъ социаль-демократической фракціи Государственной Думы:

„Вась, великаго автора Физиологіи лягушки, чуткимъ сердцемъ понявшаго, что, когда вся страна заливаема кровію, когда бюрократія подавляетъ всѣ лучшіе элементы въ странѣ — нѣтъ и не можетъ быть правильнаго теченія академической жизни. Вась, страдающаго благороднымъ сердцемъ отъ тѣхъ преслѣдованій, которымъ правительство подвергаетъ многострадальную русскую науку, привѣтствуетъ по поводу вашего юбилея думская фракція социаль-демократовъ“.

Отъ фракціи октябристовъ Государственной Думы:

„Вась, великаго автора Физиологіи лягушки, чуткимъ сердцемъ понявшаго, что политикѣ не должно быть мѣста въ школѣ и что лучшіе элементы въ странѣ должны содѣйствовать правильному теченію академической жизни. Вась, чье сердце всегда билось гордостію отъ тѣхъ успѣховъ, которые сдѣлала великая русская наука — привѣтствуетъ по поводу вашего юбилея думская фракція октябристовъ“.

Анонимно:

„А за что ты, сукинъ сынъ, мнѣ поставилъ двойку на экзаменѣ. Думаешь, что, если тебя чествуютъ, такъ

мы ужъ не знаемъ, что ты горькій пьяница, чтобъ тебя... (остальное все непечатно). Подпись: студентъ, а какой — догадайся.

Отвѣтъ юбиляра, помѣщенный на другой день въ газетахъ:

— Не имѣя возможности отвѣтить на всѣ привѣтствія, полученныя мной по поводу моего юбилея, которыя я отношу не къ себѣ, а къ той наукѣ, которой я посвятилъ всю жизнь и силы, я приношу всѣмъ мою глубокую благодарность. Заслуженный профессоръ Хартулари“.

Як. Л — ау (Донъ Діего).

СПИЧКИ.

І. Таити.

Со мной простись, моя Таисъ, —
 Готовъ корабль отплыть въ Таити,
 Гдѣ томно гнетъ къ землѣ маисъ
 Свои оранжевыя нити.
 Печальна ты? такъ не таисъ...
 — Матросы, безъ меня плывите:
 Уста мнѣ слаще, чѣмъ маисъ,
 Таисъ желаннѣй, чѣмъ Таити!

Абе.

ЭФФЕКТНЫЯ СЛОВЕЧКИ.

Если вы дадите въ маленькую провинціальную газету статью или фельетонъ, написанный простымъ, не вычурнымъ языкомъ и если вы поставите редакціи условіе, чтобы статья печаталась безъ измѣненій — будьте покойны, ваша статья напечатана не будетъ. Если вы приняты въ число сотрудниковъ такой газеты, вамъ прежде всего рекомендуютъ взять псевдонимъ по-красочнѣе, поэффектнѣе. Нельзя быть Ивановымъ, Лаврентьевымъ, Сивухинымъ. Будьте только Шевалье-де-Ревальянами, Маркизами Позами, Черепомъ Юрика, Юріемъ Бурливымъ, Юріемъ Одинокимъ, Духомъ Банко, Гуинпленомъ и т. д. . .

Будьте вычурны въ словечкахъ, умѣйте производить эффектъ . . .

Было время, когда я старательно записывалъ всѣ эффектныя выраженія провинціальныхъ „журналистовъ“. Позвольте-же частью подѣлиться съ вами:

— Если-бы въ моей чернильницѣ были не черныя чернила, а семицвѣтная радуга; если-бы не былъ у чернилъ одинъ отгѣнокъ; если-бы, подобно дорогому бриллианту они играли-бы дивными цвѣтами, — только тогда я могла-бы описать въ достаточной степени вѣрно игру нашего талантливаго артиста . . .

— Довольно! Долой маски! Пусть весь городъ, вся Россія знаетъ! Мы молчали, мы вѣрили въ правду! Что-же вышло? Наше долготерпѣніе принесло только вредъ! Доколѣ-же, о Катилина? Слушайте всѣ! Въ магазинѣ Ильи Петрова бѣднымъ приказчикамъ приходится работать ровно 18 часовъ въ сутки! . .

— Ха, ха! Насъ считаютъ! За дурачковъ! За дѣтей. Надъ которыми можно глумиться! Которымъ можно пообѣщать. И обмануть . . . Нашъ сотрудникъ — Тѣнь отца Гамлета — вчера не былъ допущенъ въ залъ думскихъ засѣданій!

— Новая жертва безвременья . . . Волосы встаютъ дыбомъ отъ ужасной дѣйствительности. Если-бы нашелся человекъ, который разрубилъ-бы проклятый узелъ, который сказалъ-бы намъ, когда-же на Гусиновкѣ укрѣпятъ откосы! Не дальше, какъ вчера, обыватель Ивановъ чуть было не сломалъ ногу . . .

— Если щелкнуть пальцемъ по носу человека — онъ обидится. Не носъ, конечно, а человекъ! Человеку данъ даръ слова! Человекъ можетъ языкомъ выразить протестъ! А наши бѣдныя клячи на конкѣ! Ихъ бьютъ немилосердно кнутомъ, ихъ заставляютъ тащить перегруженные вагоны. О, если-бы можно было запречь въ вагоны не лошадей, а акціонеровъ этого предпріятія! Если-бы ихъ щелкнуть кнутомъ!

— Въ артистѣ нѣтъ экспрессіи, его талантъ не эквилибристиченъ, въ движеніи чувствуется отсутствіе концентрации реагирующихъ веществъ. Каждое слово, бросаемое артистомъ, скорѣе жалкій осколокъ, можетъ быть, богатѣйшаго трюмо, украшавшаго когда-то будуаръ сказочной феи, но никогда не само трюмо . . . Въ немъ не отражается ни эпоха, ни моментъ, ни секунда . . .

— Поставленный вчера „Ревизоръ“ прошелъ сносно. Художественные и законченные типы, типики и типунчики нашли приличныхъ исполнителей . . .

— Смотрѣли-ль вы когда-нибудь на будильникъ? Слѣдили-ль вы за тѣмъ, какъ медленно подвигается секундная стрѣлка, какъ еще медленнѣе минутная и какъ совсѣмъ медленно — часовая? Замѣтили-ль вы еще одну стрѣлку — неподвижную, но все-же играющую величайшую роль — заставить будильникъ звучать въ опредѣленный часъ . . . Не правда-ли, господа, секундная стрѣлка — это гласные-молчалъники, минутная — гласные-говоруны, часовая — гласные-работники и, наконецъ, неподвижная — нашъ уважаемый голова . . .

— Мы, стояшіе три года на стражѣ общественныхъ интересовъ, мы съ поднятѣмъ забраломъ и мечемъ въ рукахъ боровшіеся съ тьмою кромѣшною, мы дважды оштрафованные на двѣсти рублей, мы неподкупные, мы прогрессивные съ чистою душою объявляемъ подписку на 1908 годъ . . .

И за эти перлы платятъ только по полукопѣйкѣ за полную строку!

Евграфъ Дольскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Шпанка.

Послѣднія времена настали, православные! Знаете, кто читалъ лекцію въ Солянномъ Городкѣ о каббалѣ?

Дурасовичъ!

Это ужъ что-же такое, когда дурасовичи такъ густо пошли.

На лекціи этотъ дурасовичъ, по словамъ газетъ, доказалъ, что

— Евреи считаютъ христіанъ за животныхъ! А потому если христіане, отецъ и дочь, перейдутъ въ іудейство, они, — дѣлаетъ выводъ Дурасовичъ, — могутъ жениться.

Тремъ фельдфебелямъ, представлявшимъ собою аристократическій элементъ публики на лекціи Дурасовича, такая комбинація очень нравилась, и они гогочутъ такъ, что ихъ бритые солдатскіе затылки сжимаются складками.

Въ концѣ-концовъ Дурасовичъ доказалъ, что евреи убиваютъ и убивали, начиная съ Адама и Евы.

Даже лекторъ былъ убитъ ими. Не совсѣмъ правда, но — отчасти. И какъ предательски!

Изъ-за угла. Мѣшкомъ.

Строгий выборъ.

МУКДЕНЪ. Бывшій гиринскій губернаторъ Ченчжаочанъ, обвиненный провинціальнымъ совѣтомъ въ присвоеніи полтора милліона дяо изъ провинціального казначейства, назначенъ командующимъ войсками мукденской провинціи.

Разсчетъ, конечно, правильный. Полтора милліона, — хотя бы и „дяо“ — такая сумма, что человеку больше не понадобится запускать руку въ казначейство.

И получится, представьте, честнѣйшій командующій войсками!

Колокольные Аттракціоны.

Въ духовной газетѣ „Колоколъ“ ведется такой отдѣлъ: „Полезныя свѣдѣнія и изобрѣтенія“.

Не знаемъ, какъ квалифицировать нижеприведенное . . .

Что это?

„Полезное свѣдѣніе“

Или —

„Изобрѣтеніе“?

Горючесть женщинъ.

Съ введеніемъ сожженія труповъ обнаружилось, что жировая ткань женщины обладаетъ большою горючестью. Въ виду этого въ крематоріяхъ, при сжиганіи труповъ, всегда между тѣлами мужчинъ помѣщаютъ женскій трупъ.

Однимъ словомъ, царица природы — женщина — играетъ ту же роль, что и керосинъ, которымъ, ставя самоваръ, обливаютъ плохо горящую лучину.

А въ другомъ мѣстѣ скворцовская газета устами православнаго миссіонера разводитъ длиннѣйшія рацеи о какихъ-то амулетахъ и талисманахъ:

„Если женщина подержитъ въ рукѣ этотъ камень, она навсегда останется бездѣтной“.

Жаль, что матери издателей „Колокола“ не прибѣгли въ свое время къ этому чудодѣйственному талисману.

Глухонѣмые.

Это пишутъ не нѣмцы по-русски. (См. № 1 „Н. С.“).

Это пишутъ русскіе (подлинный текстъ плаката Об-ва попеченія о глухонѣмыхъ „Русская народная пантомимика (?) для глухонѣмыхъ“).

Чувство у глухонѣмыхъ существуетъ орудіемъ этой методы, называющееся мимическимъ языкомъ, которое по благодати Божіей приноситъ понятіе взаимнѣ устъ, и потому необходимо для всѣхъ желающихъ найти удовлетвореніе, если встрѣчается случай сообщить что-нибудь съ недостающими: лишенными слуха и дара слова, давая понять себя и понимая разумныхъ всей страны, а также и видѣть балеты. Этотъ способъ во истину весьма полезенъ, какъ драгоценность, въ которомъ многіе находятъ улучшение.

Напечатано въ Петербургѣ въ издательствѣ какого-то Ивана Чмутова.

Авторъ хочетъ, чтобы глухонѣмые понимали „разумныхъ всей страны“.

Но автора не только глухонѣмой, а и самый здоровый человекъ не пойметъ.

Лучше ужъ „видѣть балеты“, чѣмъ читать такой невѣроятный вздоръ.

Сосчитали.

Въ одной научной статьѣ читаемъ:

Быстрота колебаній ультрафіолетовыхъ лучей такова: въ одну сто-милліонную секунду эфиръ дѣлаетъ 30 милліоновъ колебаній.

Вотъ это быстрота!

А въ прежнее время максимумомъ быстроты считалось извѣстное научное опредѣленіе: стриженная дѣвка не успѣетъ косы заплести.

Семейное начало въ музыкѣ.

Столичные газеты сообщаютъ:

Въ январѣ мѣсяцѣ въ Петербургѣ дастъ нѣсколько концертовъ оркестръ изъ Буда-Пешта Карла Вальтера. Самому дирижеру Карлу Вальтеру около 70 лѣтъ, въ оркестрѣ его участвуютъ 2 сына, жена старшаго сына, 2 внучки и 3 внука — дѣти старшаго сына, 1 внучка и 3 внука — дѣти младшаго сына, 2 племянника и 1 племянница. Вся родственная связь документально удостовѣрена.

Лучше было-бы, если-бы документально было установлено: хорошо-ли она играетъ, эта симпатичная, дружная семья?

Не видалъ-ли кто кошку?

Въ „Пятигорскомъ Эхѣ“ напечатано слѣдующее объявленіе: Пропала кошка, сѣрая, беременная. Доставившему такую или же похожую на нее будетъ выдано вознагражденіе 5 руб. Пятигорскъ, Старо-Почтовая, аптек. маг. Кибиршткисъ.

Сказалъ-бы просто хитроумный Кибиршткисъ, что онъ, вообще, покупаетъ всякихъ кошекъ по пяти рублей штука.

А то зачѣмъ эта уловка: „похожая на нее“.

Написанное ногой.

А на закуску — пара цитатъ изъ программы кинематографа „Сфинксъ“ въ Москвѣ.

Картина Огарки, переименованная на трагическій эпизодъ изъ жизни учащейся молодежи *курсистокъ и студентокъ*, картина, которая надѣлала Много Шума, Печальная Правда, Причинившая горе многимъ Семьямъ и погубила не одну молодую Жизнь.

Внутренніе все въ ней запылала. Странная слободная жизнь — день за днемъ текли и стирали остатки неприязни...

Взяла холодную ручку револьвера и радостно прижала къ сердцу. „Зачѣмъ же жить!“ — подумала она, нажимая собачку.

Мы думаемъ, что если собачку нажать, какъ слѣдуетъ, то и она-бы сочинила либретто грамотнѣе, чѣмъ двуногій авторъ.

ТРАГЕДІЯ ЛИРИЧЕСКАГО ПОЭТА.

(Изъ тетради NN...).

Я хотѣлъ-бы любовь пѣть на лирѣ свободно и ярко,
Я хотѣлъ-бы любить, — изнывая въ тяжелыхъ цѣ-
пяхъ, —

Какъ Лауру любилъ вдохновенный и пылкій Петрарка,
Изливавшій восторги и муки въ прекрасныхъ стихахъ;
А любовь „по Петраркѣ“, не спорьте, хорошая марка.
Я хочу рассказать, какъ порою тоска безгранична
И мучительно хочется ласки и музыки словъ;
Какъ красавица-жизнь, насмѣхаясь остро и цинично,
Обрываетъ дрожащія струны рукою привычной
И уводитъ, ликуя, видѣнья заманчивыхъ сновъ.

Я могу рассказать о цвѣтахъ, проростающихъ въ
тинѣ,

О движеньяхъ и лепетѣ къ небу тянущихся травъ,
Увести васъ въ мечтахъ въ безпредѣльные дали пу-
стыни,

Рассказать вамъ, какъ небо, лаская безбрежностью
синей,

Усмиряетъ порою въ груди ядъ житейскихъ отравъ.

...Но кому это нужно?

Истеричка-дѣвица прочтетъ, прослезится и вынетъ
Облинялый портретъ и промолвитъ съ тоской: „ни-
когда!“

Экспансивный юнецъ загорится на мигъ и остынетъ,
А отъявленный циникъ повертитъ, повертитъ, и ки-
нетъ,

Аппетитно зѣвая и глядя бока: „ерунда!“ ...

Н. Топузъ.

Рис. Ре-ми.

ПТИЧКА БОЖІЯ.

— Какія странныя пошли теперь кинематографическія программы... Вчера у Васи на столѣ нашла какую-то Эрфуртскую программу... Читала, читала описаніе картины — такъ ничего и не поняла...

Л Ь Т О.

ДЯДЯ ШПЫНЯИ ПИШЕТЪ...

...„Москвѣ“ пожаръ способство-
вать не мало
къ украшенію, „по словамъ Пуш-
кина“ ...
(„Рус. Знамя“).

Полонъ горькаго укора онъ строчилъ, ретивъ и рьянъ.
Пара строкъ изъ „Ревизора“, пара строкъ изъ „Со-
борянь“.
Въ „Мертвыхъ Душахъ“ Пушкинъ славно Петер-
бургца описаль.
Левъ Толстой въ стихахъ забавно „Городъ Глуповъ“
осмѣяль.
Гдѣ упомнить ихъ, — не мало! Перепутать не хитро.
И цитаты переврало ядовитое перо.
Гоголь, Пушкинъ, Фетъ, Маркевичъ — все, вѣдь, пи-
шущій народъ.
Тутъ, ей-Богу, самъ Юскевичъ ни черта не разбереть.
Э, да что! Чернилъ-то море, знай строчи да сочиняй...
Отъ ума не знаетъ горя сочиняющій Шпыняй.

Дрызгунова С-ья.

ПОГЛОЩЕНІЕ ЛИЧНОСТИ.

Сообщеніе профессора Митайэра, доктора Гет-
тингенскаго Университета.

(Нѣмецкому генію посвящаю).

„Милостивыя Государыни и Милосивые Государи!
Прежде, чѣмъ коснуться интересующаго всѣхъ насъ
вопроса о состояніи современнаго гусеводства, я бы
просилъ удалить изъ этой залы, по возможности, всѣхъ
дѣвиць, какъ женскаго, такъ и мужскаго пола.
Подобное мѣропріятіе я считаю необходимымъ въ
виду крайней шекотливости и остроты проблемы куро-
водства и гусеводства, то есть того именно вопроса,
на который такъ болѣзненно реагируетъ наша подра-
стающая молодежь.

Я этимъ не хочу сказать, что въ моемъ изложеніи
будутъ попадаться мѣста недостаточно приличныя или
рискованныя — далеко нѣтъ; но всякій, хоть сколько-
нибудь знакомый съ задачами воспитанія, согласится
что самыя лучшія книги могутъ быть иногда вредными
для еще молодого неокрѣпшаго мозга и одна изъ
такихъ книгъ есть несомнѣнно великая книга при-
роды.

Дѣйствительно, что можетъ почувствовать молодая
восемнадцати-двадцати лѣтняя дѣвушка, приведенная
въ случайное соприкосновеніе съ интимной жизнью
курицы или утки? Какой рой совершенно новыхъ
мыслей вызоветъ въ ней картина ихъ отношеній —
картина, столь рѣзко отличающаяся отъ того семей-
наго идеала и распорядка, который мы привыкли пре-
подавать нашимъ дѣтямъ, какъ образцовый, и достой-
ный всякаго подражанія? Какой хаосъ мыслей, несбы-
точныхъ мечтаній и надеждъ долженъ неминуемо
воцариться въ горячемъ мозгу юноши, проникшаго
нескромнымъ взоромъ въ поверхностный на первый, —
и только на первый, — взглядъ отношенія пѣтуха къ
женщинѣ?

Отвѣтить на эти вопросы я предоставляю Вамъ,
Милостивые Государыни и Государи, упомянувъ только
о томъ незначительномъ съ виду случаѣ, который имѣлъ
мѣсто на одномъ изъ моихъ частныхъ докладовъ
„о неудачахъ въ примѣненіи мелкихъ сортовъ рыбы
къ молочному хозяйству“.

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ упомянутомъ
случаѣ оказалась молодая дѣвушка, которая послѣ
полтора часового напряженнаго вниманія къ описанію
многъ различныхъ способовъ метанія икры, сдѣлала
аналогичную попытку метнуть икру по моему направ-
ленію, вмѣстѣ съ коробкой, въ которой эта икра на-
ходилась. Подобный поступокъ, который профанъ
назоветъ только сумасбродствомъ, а я — первымъ и
бурнымъ проявленіемъ инстинкта материнства, — по-
добный поступокъ, какъ нельзя лучше, характеризуетъ,
съ какой повышенной чувствительностью молодежи
приходится имѣть дѣло, какъ только переступишь
порогъ интимныхъ отношеній.

МАКСЪ У ГИПЕРБОРЕЕВЪ.

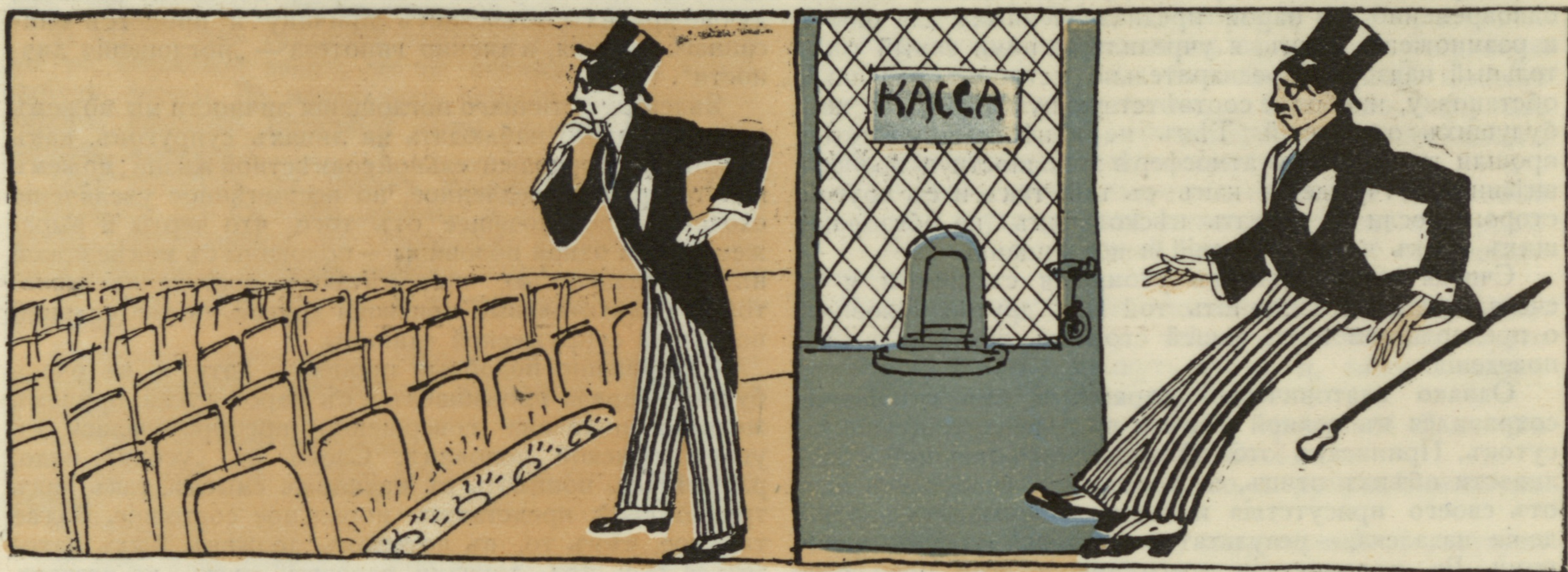
(Новая сенсационная фильма).

Рис. В. Лебедева.

Встрѣтили Макса Линдера въ Россіи восторженно...

... Но тутъ же, въ Москвѣ, кто-то изъ восторженной толпы вытасилъ у Макса 20.000 франковъ.

Въ другомъ городѣ его гастроль дала такой сборъ, что яблоку было гдѣ упасть...

Въ третьемъ городѣ антрепренеръ Макса бросилъ „короля кинематографа“ на произволъ судьбы и самъ сбѣжалъ.

И вѣдуи обратно, въ Парижъ, Максъ часто повторялъ единственное выразительное русское слово, которому научился:
— Нда-съ!

А пріѣхавъ въ Парижъ — огорченный, постригся въ монахи.

Горе Патэ, Гомона и другихъ — не подавалось описанію!..

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, я перейду къ описанію того интереснаго частнаго случая, который и составляетъ собственно цѣль моего короткаго сообщенія.

Случай этотъ, едва-ли не единственный въ практикѣ птицеводства, до сихъ поръ продолжаетъ интересовать широкіе круги ученыхъ и породилъ цѣлый рядъ оригинальнѣйшихъ гипотезъ.

Явленіе, о которомъ я буду говорить и съ которымъ пришлось столкнуться мнѣ самому, имѣло слѣдующую обстановку:

Въ срединѣ прошлаго года мнѣ удалось приобрести пару гусей чрезвычайно рѣдкой породы. По утверждению владѣльца птицъ Франца Шпука — прусскаго подданнаго — а слѣдовательно человѣка, правильность утверждения котораго находится выше всякаго подозрѣнія, — обѣ птицы были связаны между собой отношеніями болѣе, чѣмъ дружескими.

Заинтересованный въ полученіи отъ нихъ яицъ и потомства, я немедленно переправилъ обѣихъ птицъ къ себѣ въ имѣніе и поручилъ ихъ тамъ попеченію своего ассистента — молодого, но уже извѣстнаго ученаго, какъ это я всегда дѣлалъ по отношенію птицы, съ которой вступалъ въ связь.

Каково-же было мое удивленіе, когда, по прошествіи трехъ съ половиной недѣль, я получилъ отъ него письмо слѣдующаго содержанія:

„Herr Geheimrat — Господинъ Профессоръ!

Получивъ Ваше высокопочтенное письмо почти одновременно съ парой предназначенныхъ для опыта и размноженія птицъ, я учредилъ за ними самый тщательный надзоръ, предварительно устроивъ для нихъ обстановку, наиболѣе соответствующую характеру ихъ будущихъ отношеній. Тѣмъ не менѣе первыя сутки прошли въ странной атмосферѣ холодности и полнаго внѣшняго отчужденія какъ съ той, такъ и съ другой стороны, если не считать нѣсколькихъ, не обязывающихъ ни къ чему, движеній и восклицаній.

Считая это признакомъ утомленія съ дороги, я не счелъ нужнымъ напомнить той или другой половинѣ о предполагаемой съ нашей стороны программѣ ихъ поведения.

Однако платоническій характеръ ихъ отношеній сохранился въ полной мѣрѣ и въ теченіе слѣдующихъ сутокъ. Приписавъ это нѣсколько повышенной стыдливости обѣихъ птицъ, я поспѣшилъ освободить ихъ отъ своего присутствія и сталъ производить наблюденія издали, — результаты остались, однако, прежними. Въ продолженіи всего дня и всей ночи обѣ птицы держались другъ отъ друга въ почтительномъ отдаленіи, подобно тому, какъ это бываетъ съ двумя пассажирами одного купѣ, изъ коихъ каждый обладаетъ характеромъ сухимъ и необщительнымъ.

Послѣ долгихъ колебаній, гдѣ, съ одной стороны, играло роль сознание своего долга передъ вами и наукой, а съ другой, неуверенность въ своемъ правѣ давить на интимный характеръ чьихъ бы то ни было супружескихъ отношеній, я рѣшилъ попытаться взять инициативу ихъ сближенія въ свои руки.

Какъ и можно было ожидать, попытка эта осталась безуспѣшной, обѣ птицы проявили одинаковую вялость, граничащую порой съ недоброжелательствомъ.

Послѣ долгихъ теоретическихъ изслѣдованій и разсужденій, подтвержденныхъ позднѣе цѣлымъ рядомъ опытовъ, я пришелъ къ совершенно неожиданному выводу: обѣ птицы были одного и того-же, а именно — мужского пола.

Это открытіе, разрѣшая довольно удачно причину всѣхъ описанныхъ выше явленій, — ставитъ однако на очередь новый и болѣе сложный вопросъ: какимъ обра-

зомъ могъ произойти столь быстрый переходъ птицы одного пола въ птицу другого пола, имѣвшей, очевидно, мѣсто во время перевозки птицы по желѣзной дорогѣ?

Этотъ вопросъ я имѣю честь подвергнуть на Ваше, господинъ профессоръ, разсмотрѣніе, откровенно признаваясь какъ въ недостаточности своей научной подготовки, такъ и въ крайнемъ физическомъ и нервномъ утомленіи, вызванномъ послѣдними событіями. При этомъ не могу скрыть отъ Васъ своего крайне угнетеннаго моральнаго состоянія, сопряженнаго съ воспоминаніями о моемъ участіи въ попыткахъ соединить два существа одного пола. Попытки эти, хотя и произведенныя съ научной цѣлью и отчасти по невѣдѣнію, не могутъ быть названы иначе, какъ безнравственными и ставятъ меня въ полную невозможность и далѣе добиваться руки Вашей дочери, не желающей, вѣроятно, связать себя съ человѣкомъ, рискующимъ подвергнуться заслуженно-печальной участи англійскаго писателя Оскара Уайльда...

„Съ величайшимъ уваженіемъ

Германъ Нихтраухеръ“.

(Пауза, въ теченіе которой профессоръ пьетъ воду).

„Не вдаваясь въ описаніе и критику различныхъ гипотезъ, я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на той изъ нихъ, которая, по моему мнѣнію, лучше другихъ объясняетъ причину и процессъ описаннаго явленія, а именно гипотеза — „поглощенія личности“.

Явленіе частичнаго поглощенія личности мы можемъ довольно часто наблюдать на лицахъ супруговъ, какъ результатъ продолжительной совмѣстной жизни; можемъ констатировать медленное, но несомнѣнное увеличеніе сходства, происходящее отъ того, что черты и выраженіе лица одной половины — половины съ менѣе яркой индивидуальностью, приобретаютъ постепенно нѣкоторые отличительные признаки другой, болѣе сильной половины супружеской единицы.

Совершенно подобный процессъ, хотя и въ очень бурной формѣ, произошелъ и съ парой гусей, причемъ женская половина совершенно преобразовалась въ угоду мужской половинѣ. Слово въ „угоду“ надо, разумѣется, понимать въ научномъ смыслѣ, такъ какъ трудно себѣ представить моральное состояніе, болѣе тяжелое, чѣмъ то, въ которомъ долженъ былъ находиться гусь или, другими словами, мужъ, на глазахъ котораго совершился переходъ горячо-любимой жены въ мало-знакомаго мужчину.

Освѣтить такой фактъ съ внутренней, духовной стороны — задача психолога, но уже и мы, ставъ на минуту въ положеніе упомянутаго гуся, можемъ угадать то чувство, съ которымъ несчастная птица должна была слѣдить за постепенностью угасающей женственности своей подруги.

Заканчивая свое краткое сообщеніе, я считаю нужнымъ упомянуть, хотя бы вскользь, еще объ одной гипотезѣ, завоевавшей, какъ это ни странно, довольно широкій кругъ приверженцевъ, въ особенности заграницей.

Гипотеза эта приписываетъ все явленіе намѣренному заблужденію поставщика птицы Франца Шпука, отправившаго будто бы двухъ гусаковъ, а не гусака и гусыню.

На это, господа, есть только одно возраженіе: Францъ Шпукъ — нѣмецъ и, слѣдовательно, ошибаться не можетъ. Der echte Preusse — этого достаточно!“

Георгій Ландау.

АНТИПОДЫ.

Позвольте рассказать нижеслѣдующее. Меня оно очень позабавило.

Думаю, что и читатель улыбнется той ласковой, немного снисходительной улыбкой, которой так мило улыбаются нѣкоторые читатели.

Я сидѣлъ въ большомъ, многолюдномъ кафе на Невскомъ. Публика была обычная: какіе-то суетливые биржевые люди, кафешантанныя пѣвицы, актеры, негры — все, какъ всегда.

И вдругъ — я замѣтилъ, что всѣ головы обернулись въ одну сторону: въ комнату вошли двое.

Впереди шелъ молодой высокій господинъ въ полосатой блузѣ — черное съ желтымъ. На лицо его, кромѣ безмятежнаго спокойствія и довольства собой, была нанесена еще цѣлая сѣть какихъ-то черточекъ, треугольниковъ и крестовъ. За нимъ шелъ маленькій невзрачный человѣчекъ въ засаленномъ короткомъ пиджакѣ обычнаго типа. Прядь волосъ спадала на лобъ, на носу красовались очки, дѣлавшія его походить на школьнаго учителя или профессора безъ кафедры. А лицо, такъ-же какъ и у высокаго, было сплошь зарисовано черными штрихами, завитушками и кренделями.

По комнатѣ пронесся полузаглушенный шелестъ: — Футуристы, футуристы...

Молодой, высокій — прошелъ впередъ, держа голову гордо, съ самымъ независимымъ видомъ. А за нимъ плелся маленькій, застѣнчиво озираясь, и казалось, — онъ самъ не радъ, что впутался во всю эту исторію.

И вдругъ изъ галдящей толпы выдвинулся одинъ, — не то биржевой заяцъ, не то коммивояжеръ какой-нибудь фирмы. Въ маленькихъ черныхъ глазкахъ его горѣлъ какой-то странный огонь, а лицо было обиженное, мрачное.

Онъ тронулъ за рукавъ маленькаго футуриста, повернулъ его къ себѣ лицомъ и послѣ нѣкоторой паузы, потраченной на созерцаніе разрисованнаго лица футуриста, сказалъ самымъ искреннимъ тономъ: — Послушайте! Вы меня извините, но вѣдь это-же идиѣтство.

Маленькій футуристъ озабоченно оглянулся на своего большаго, усѣвшагося невдалекѣ, товарища, и нервно спросилъ: — То есть, что идиѣтство?

— Да вотъ это... лицо ваше. Скажите, кому это нужно?

— Мнѣ это нужно.

— Ой! Онъ говоритъ: ему это нужно! Для чего это можетъ быть нужно?

— Потому что это мои такіе взгляды, — тоскливо озираясь, возразилъ футуристъ.

— Что такое можетъ быть взгляды? Взгляды можетъ быть, если я, скажемъ, тамъ идеалистъ или пессимистъ, или тамъ какой-нибудь нео-скептикъ. Но какой-же можетъ быть взглядъ — разрисовать щеки кружочками и прийти въ приличное мѣсто, гдѣ сидятъ

солидные, приличные люди. Зачѣмъ вы это намазали, ну скажите-ка?

— Я это считаю красивымъ. Таковъ мой личный вкусъ.

— Такъ тогда, по вашему, выходитъ, что трубочистъ еще красивѣе васъ, да? У васъ только щеки начерчены какими-то питюльками, а у него вся, извините, морда черная — такъ выходитъ?

— У трубочиста это безсознательно, а я дѣлаю это съ цѣлью.

— Ну, да. Съ какой же?

— Украсить себя. Вѣдь вы-же, вотъ, носите кольца, брилліантовыя запонки, булавки.

— Слушайте! — завопилъ со всѣмъ пыломъ своего биржевого темперамента коммивояжеръ. — Такъ вы же идіетъ! То-же красота, блескъ, то должно всякому нравиться, даже животному — а это, что? Смотрите-ка, что онъ сравниваетъ!

Это были, очевидно, совершенно разныя натуры... Два разныхъ міра, двѣ яркія противоположности, два антипода сошлись тутъ на нейтральной почвѣ и стояли сейчасъ враждебные другъ другу, не понимающіе одинъ другого.

— Хорошее дѣло: брилліанты — и эта дрянъ, сдѣланная съ простымъ углемъ на лицевомъ человѣческомъ мясѣ! Я вамъ скажу: прямо смотрѣть противно. Идите, умойтесь, безстыдникъ! Я еще понимаю, если-бы на одной щекѣ у васъ была нарисована Джоконда, а на другой Венера Милосская — это да! Это красиво! А то по этому лицу курица грязной лапой ходила — вѣрно, господа? Идите въ уборную, авантюристъ!

Густая толпа завсегдатаевъ окружала эту странную пару. Сочувствіе всѣхъ было на сторонѣ пылгаго темпераментнаго коммивояжера. Онъ явно подкупилъ всѣхъ своимъ тономъ, своимъ простымъ, какъ палецъ, чисто іудейскимъ здравымъ смысломъ.

Футуристъ стоялъ, опустивъ голову, отгороженный отъ своего друга группой какихъ-то дѣвицъ и негровъ.

— Вы-же форменный авантюристъ! — кричалъ коммивояжеръ.

И вдругъ футуристъ часто-часто заморгалъ глазами, опустилъ голову, сдѣлалъ усиліе, какъ будто сдерживая готовыя хлынуть слезы, и, снова поднявъ голову, закричалъ очень жалобно:

— Володя! Что онъ ко мнѣ присталъ! Я-же его не трогалъ! Пойдемъ отсюда, Володя.

Товарищъ всталъ, взялъ его за руку и, выведя изъ толпы, усадилъ около себя.

А коммивояжеръ стоялъ, окруженный сочувствующими, и, потрясая руками, кричалъ:

— Это-же несчастные люди. Вы думаете, это ему нужно? Ему просто кушать нечего, такъ его и наняли за пять рублей въ день мазать морду и показываться такъ. Не можетъ-же быть, чтобы человѣкъ былъ такимъ идиѣтомъ совершенно безплатно! Что... Не вѣрно? Авантюристы паршивые!

Арк. А.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

4-е изданіе.

Обложка А. Радакова. — Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

БОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-Ми — 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е — 5-е).

Цѣна каждого выпуска 10 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная бібліотека. 3 тома. Въ изящныхъ обложкахъ худ. Чехонина. Цѣна каждого выпуска 2 рубля.

Томъ I. (Сборникъ одноактныхъ пьесъ).

Томъ II. (Миніатюры и монологи для сцены).

Томъ III. („Чертова дюжина“. 12 пьесъ).

НА ДНЯХЪ ВЫХОДИТЬ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПАЕТЪ ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ВЛАДИМІРЪ ВОИНОВЪ.

СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ

Обложка художника Ре-Ми. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ТЕАТРЪ
ПИКОВАЯ ДАМА

Мойка, 61. Дирекція Ф. Н. Фальковского.

КАБАРЭ ПИКОВАЯ ДАМА.
Инсценировки, шаржи, пародіи, шутки и др.

Завѣдующій музыкальной частью Г. П. Макаровъ. Капельмейстеръ Л. А. Канторъ и Г-нъ Пергаментъ. Художники Бобышовъ, Кульбинъ и Ф. Пельцеръ. Директоръ-администраторъ А. В. Макутинъ.

ТЕАТРЪ
ЗОН

Каменноостр., 42.

Тел. конторы 125-28.
Тел. кассы 244-44.

Сегодня НОВЫЕ ДЕБЮТЫ.

Начало ровно въ 10 час.

Первоклассная кухня подъ наблюдениемъ Г. ДУНАЕВА.

КИНЕТОФОНЪ
ЭДИСОНА

— ВЪ ТЕАТРЪ **SOLEIL** —
Невскій, 48. Тел. № 179-07 и 142-63.

ПЕРВОЕ ВЪ РОССИИ публичное демонстрирование величайшаго изобрѣтенія ЭДИСОНА:

КИНЕТОФОНЪ

(поющій и говорящій кинематографъ).

Подробн. въ програм. Сеансы: въ 2¹/₂, 4, 5¹/₂, 7, 8¹/₂ и 10 ч. веч. Предварит. продажа билетовъ въ кассѣ театра „SOLEIL“ съ 12 ч. дня. Цѣны возвышенныя.

КОНЦЕРТЫ
Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

С.-Петербургъ, 9-го Февраля. Москва, 14-го Февраля.
ОЧЕРЕДНЫЕ КОНЦЕРТЫ ВЪ ПРОВИНЦИИ: САМАРА, ОРЕНБУРГЪ, ТАШКЕНТЪ,
САМАРКАНДЪ, КОКАНДЪ, АСХАБАДЪ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Тел. 3-46-74.
Уполномоченный Н. В. Плевацкой В. Афанасьевъ.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА.
Телеф. 77-34 и 136-60.

ЕЖЕДНЕВНО
БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ

изъ знаменитыхъ Etoiles и атракціоновъ.
ПОДРОБНОСТИ СМ. ВЪ АФИШАХЪ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.
Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Шигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.
Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ. Реж. А. Н. Половъ.
Гл. кап. В. И. Шпачекъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Е. И. Варламова, Е. В. Збр.-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, А. Г. Пекарская, В. М. Шувалова, А. С. Аренская, Е. А. Авдѣва, В. Н. Балле, Н. А. Дарвичъ, М. В. Марьянова, О. К. Рейская, А. К. Флигенъ; Гг. Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, И. И. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій, А. Н. Феона, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, М. Ф. Клодницкій, К. Л. Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, Н. Х. Тугаринъ.

ПРЕМЬЕРА!
Небывало интесн. сюжетъ!

ДЭЛЛИ
Очаров. музыка. (Das Farmermädchen). Колос. усп. загр. Роль „Ковбойки“ исп. В. В. Кавецкая.
Дэлли-ЕДИНСТВЕННАЯ ПО ВЕСЕЛОСТИ ОПЕРЕТТА -Дэлли.
Променуары въ театрѣ 1 руб.
Нач. въ 8¹/₂ ч. веч. Касса откр. съ 11 ч. утра.

ПРЕМЬЕРА!
Комич. полож.!

Масса танцевъ!
Нач. въ 8¹/₂ ч. веч. Касса откр. съ 11 ч. утра.

По оконч. оперет. въ конц. залѣ
КОНЦЕРТЪ-VARIE 4 ч. у.
Выходи знаменит.
5 японцевъ ЯМАГАТА.
М-лси М-гФоска и Вилли, модный танецъ **ТАНГО.**
М-г Паоли съ его зн. обезьянами и собачк.
М. Л. Лидарской, К. А. Ксесинской и др.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.
Подъ упр. **Б. С. Неволлина.**

Ежедневно ДВА спектакля по различной программѣ. Цѣны мѣсть значит. УМЕНЬШ.
1-ый СПЕКТАКЛЬ въ 8 час. вечера, ЛУЧШІЯ ПЬЕСЫ СЕЗОНА.
2-ой СПЕКТАКЛЬ въ 10 час. вечера, НОВАЯ ПРОГРАММА.
Участвуютъ Г-жи Мосолова, Антонова, Гг. Дольскій, Кудрявцевъ, Миревичъ, Самаринъ-Эльскій, Слободской, Стефановъ и др.
Худ. В. И. Быстренинъ. Зав. муз. ч. Г. И. Якобсонъ. Зав. хореогр. ч. Б. Г. Романовъ.
Режиссеры: Б. С. Неволлинъ, Баронъ Р. А. Унгернъ.
БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ ВЪ КАССѢ ТЕАТРА ЦѢЛЫЙ ДЕНЬ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ
(бывшій Панаевскій).

Дирекція К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке.
Адмиралтейская наб., 4.
Телеф. 19-50 Касса и 578-82 Администр.

Ревность Драма въ 5 д. **М. Арцыбашева.**

Начало въ 8¹/₂ час. веч.
Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 час. утра до окончанія спектакля.
Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

МОСКОВСКІЙ РЕСТОРАНЪ
Мало-Ярославецъ.

Морская, 8. Тел. №№ 3-16, 117-89, 150-04.

Завтраки, обѣды и ужины à prix-fixe и по картѣ.
Ежедневно блины. Вина лучшихъ погребовъ.
Во время обѣдовъ и ужиновъ играетъ оркестръ подъ управленіемъ **Ринно Лейнбергеръ.**

Restaurant Français
:: ALBERT ::

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.
Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНЪ
„ВЪНА“
ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.
Торг. до 3-хъ ч. ночи.

2-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

2-й годъ
изданія.

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52

НОМЕРА роскошно иллюстрированного журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ въ 8—9 красокъ.

3 — Всѣ годовые подписчики получаютъ **3** бесплатныхъ преміи:

1 томъ „Путешествіе сатириконцевъ по Россіи“. Большой томъ. Масса иллюстрацій и карикатуръ.

1 ^{КАРТИНУ} „Литературный чемпионатъ“. Большая многокрасочная картина-шаржъ, работы Ре-Ми.

1 томъ „Календарь-Альманахъ“ на 1914 г. При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ и художниковъ.

„Календарь-Альманахъ“ будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ въ началѣ года.

...И всѣ старались протиснуться къ нему поближе и сказать ему что-либо пріятное.

— Смотрите, — говорилъ одинъ, — какой онъ полненькій!

— Еще-бы — улынулся „Новый Сатириконъ“, — во мнѣ вѣдь цѣлыхъ 16 страницъ!

— Какой онъ гладкій!!!

— Неудивительно! Вѣдь я печатаюсь на глазированной бумагѣ.

— Жаль только, что онъ красится.

— Да ужь... — ухмыльнулся „Новый журналъ“ — не хуже любой изъ свѣтскихъ модницъ: въ девять красокъ.

— И глядите-ка: онъ по возрасту совсѣмъ малютка, а у него уже полонъ ротъ зубовъ!

— Даже больше, чѣмъ нужно: 52 зуба, вмѣсто 32-хъ — не

считая трехъ самыхъ большихъ клыковъ — которые идутъ на премію.

— Скажи, малютка, — спросила одна дама, ласково цѣлуя ребенка, — чѣмъ тебя угостить? Скажи намъ: чего ты хочешь?

„Новый Сатириконъ“ пріоткрылъ одинъ глазъ и, прищуря другой съ самымъ многозначительнымъ видомъ — сказалъ только одно слово:

— Подпишитесь.

Одинъ гость спросилъ его тономъ, какимъ спрашиваютъ ребенка — кого онъ любитъ: папу или маму:

— Кого ты любишь больше: подписчика или розничного.

— Обоихъ одинаково, — двусмысленно отвѣчалъ малютка, — только подписчика больше. ....

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой **6** руб. **50** к., на полгода **3** руб. **25** коп., на 3 мѣс. **1** руб. **75** коп., на 1 мѣс. **60** коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Цитаты изъ русских (подчеркиваю это слово) газетъ:
 „Русск. Вѣдомости“:
 „Участвуетъ въ пьесѣ еще фигура (?) сидѣлки Машии“.
 „Варшавская Мысль“:
 „Бандиты перескочили на сосѣдную недвижимость“.
 „Пензенск. Вѣдомости“:
 „... Учителямъ... бросаютъ упрекъ въ поставленіи (?) двоекъ“.
 Вотъ онъ — великій русскій языкъ!

Юморъ копѣчныхъ журналовъ (изъ какого-то журнала „Танго“, изд. въ Москвѣ)...
 Сохраняемъ орфографію:

ВЕЖЛИВЫЙ КАВАЛЕРЬ.

Онъ:
 — Мадмазель Уикина прошу васъ на танецъ: Танго!
 Она:
 — Ахъ, нѣтъ! мнѣ некогда, я спышу въ кабинетъ съ кавалерами пить „Морго“!

Москва — академія русскаго языка.
 Въ Московск. журналѣ „Тутъ и тамъ“ (№ 2) читаемъ подпись подъ рисункомъ:
 „Стальной аэропланъ Луцкаго передъ атлетомъ (?) изъ Берлина въ Петербургъ, сгорѣвшій (!!) около границы (!!)“.
 Странно... Петербургъ сгорѣлъ, да еще около самой границы, а мы, петербуржцы, ничего объ этомъ и не подозреваемъ.
 Тотъ - же журналъ, помѣщая замѣтку о пожарѣ въ поѣздѣ, находитъ, что раненый — не человекъ, а что-то неопредѣленное: *Сгорѣлъ одинъ человекъ и 7 раненыхъ.*
 Курица не птица, раненый не человекъ.
 Гусинья перья, которыми писали раньше — такого - бы давления не выдержали.
 А стальные — они ничего. Выдерживаютъ.

„Петерб. Газ.“ сообщаетъ, что
 Въ Петербургъ возникаютъ общедоступные научные курсы эротическаго искусства (?) и выразительнаго художественнаго чтенія.

НЕОСПОРИМО,
 что „Сень Рафаэль“ есть тоническое, укрѣпляющее, восстанавливающее силы, способствующее пищеваренію и превосходное на вкусъ вино.
 Требуйте только вино Компаніи вина „Сень Рафаэль“
Валансъ, Дромъ (Франція).
 Остерегайтесь поддѣлокъ.

ОДНОГОДИЧНЫЕ КУРСЫ ОГНЕСТОЙКАГО СТРОИТЕЛЬСТВА.
 Съ разрѣшенія и подъ наблюдениемъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія при Первыхъ С.-Петербургскихъ Политехническихъ Курсахъ открывается одногодичная подготовка техниковъ по сельскому огнестойкому строителству.
 На Курсы принимаются лица, имѣющія образовательный цензъ не ниже 4-хъ классовъ городского училища по положенію 31 мая 1872 года, причѣмъ предпочтеніе отдается имѣющимъ строительную практику.
 Успѣшно окончившіе Курсы будутъ рекомендованы Главнымъ Управлениемъ Землеустройства и Земледѣлія Землеустроительнымъ Комиссіямъ, земскимъ учрежденіямъ, сельскохозяйствен. обществамъ, кредитнымъ товариществамъ и частнымъ лицамъ.
 Подробныя условія приѣма и правила Курсовъ огнестойкаго Строительства, а также условія приѣма на всѣ отдѣленія Первыхъ СПб. Политехническихъ Курсовъ выдаются и высылаются Канцеляріей Курсовъ,
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Ружейная ул. 6, тел. 99-90.

ЗАПОМНИТЕ!
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
 НАСТОЯЩІЯ
ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ
 имѣются только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул., д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телефонъ 38-75.
 Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.
 Требуется иллюстрированный каталогъ № 1.
 Допускается ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА платежа.
 Художественной вышивкѣ обучаемъ бесплатно въ магазинѣ.
 Торг. домъ **Лиръ и Россбаумъ, С.-Петербургъ.**

ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МИРА.
 БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРЩИНЫ, ПАРДЕБЕНТЫ ЛИЦА.

АСТМА.
 Всякій астматикъ получить бесплатно иллюстрированную брошюру о Виксоловомъ аппаратѣ, знаменитомъ изобрѣтеніи
Vixol Limited Merton Abbey
London S. W.
 Если послѣ четырехдѣльнаго примѣненія аппарата больной не замѣтитъ улучшенія, ему возвращаются деньги, уплаченныя за аппаратъ.
 Главный представитель
М. КОЗЛОВСКІЙ и Ко.
 Аптека, ул. Бодуэна № 1, въ Варшавѣ.

УЛУЧШИТЕ СВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ!
 Цѣлый билетъ за 6 руб.
 31 Декабря, 1 и 2 Января въ Государственномъ Банкѣ произойдетъ тиражъ 3-го класса большой Правит. 400.000 руб., 240.000 руб. 160.000 руб. Лотереи съ главными выигр. 80.000 руб. и мн. др.
 Половина всѣхъ билетовъ, т. е. 55.000 бил. выигрываетъ общую сумму 5.783.600 руб. Цѣны участія въ этомъ тиражѣ: цѣлый бил. 6 р., 1/2 бил. 3 руб., 1/4 бил. 1 р. 50 к., 1/8 бил. 1 р. Для увеличенія шансовъ на выигрышъ: 5/10 бил. разн. № № 3 р. 50 к., 10/10 бил. разн. № № 7 р. Выигрыши выплачиваются безъ всякихъ формальностей по адресу г.г. клиентовъ. Официальныя таблицы выигрышей высылаются послѣ тиража **БЕЗПЛАТНО.** Заказы выполняются по полученіи стоимости (пересылка наша) или наложеннымъ платежомъ съ прибавленіемъ 24 коп. перес.
 Заказы и деньги адресовать **Я. ПАЮСЪ.** Варшава, Холодная № 2 2.

ГОРЕ СОКРАЩАЕТЪ ЖИЗНЬ.
 Англійскій бродяга встрѣтился въ тавернѣ со своими друзьями.
 — Гдѣ же твой братъ, Томъ?... спросили они его.
 — Ахъ, не вспоминайте мнѣ объ немъ, бѣдняжка умеръ.
 — Умеръ? Отчего же?
 — Отъ горести, что его повѣсили.
 С. Ш—овъ.

ГОНОРРЕЯ
 (ТРИППЕРЪ),
 гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвред. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.).
„ТІЭЛЕРИНЪ“
 ДОКТОРА МЕД. ЖЕНЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.
 Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается налож. платежомъ. **ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.**
 Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1/28, кв. 3. Отд. 62. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

27-го ЯНВАРЯ НАЧИНАЕТСЯ
БОЛЬШАЯ ПЯТИКЛАССНАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
ЛОТЕРЕЯ
 Розыгрыши ежемѣсячно въ Государств. Банкѣ въ Варшавѣ Имѣется 23.500 билетовъ, 11.750 выигрышей на сумму — 1.263.000 р.
 Каждый можетъ выиграть **75.000 Р.**
 1) **Цѣны билет. на участіе во всѣхъ пяти классахъ:**
 Цѣлый билетъ . . . 92 р. | 1/8 часть билета . . . 12 р.
 Полбилета . . . . . 46 " | 1/10 " " " " " . . . 10 "
 Четверть билета . . 23 " | 1/20 " " " " " . . . 5 "
 Допускается разсрочка: При заказѣ слѣдуетъ уплатить: за цѣлый билетъ 28 руб., за 1/2 билета 14 руб., за 1/4 билета 7 руб., за 1/8 билета 4 руб.
 Остальная сумма уплачивается равными частями въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ.
 За 1/10 и 1/20 бил. уплачивается половина при заказѣ, половина въ апрѣлѣ.
 2) **Цѣна участія въ одномъ классѣ 27 и 28 января:**
 Цѣлый билетъ . . . . 8 р. | 1/4 билета . . . . . 2 р.
 Полбилета . . . . . 4 " | 1/10 билета . . . . . 1 "
 безъ права участія въ слѣдующихъ классахъ, съ вычетомъ стоимости билета въ случаѣ выигрыша.
 Выигрыши уплачиваемъ немедленно по мѣсту жительства клиентовъ.
 Адресъ: Варшавское Агентство Московскаго Банкирскаго Дома
В. Н. ФИЛИПЧЕНКО и Ко
 Варшава, Новгородская № 18.

Остерегайтесь поддѣлокъ!
НАСТОЯЩЕЕ ЖЕЛЕ
 ТОЛЬКО СЪ НАДПИСЬЮ
E. C. F. HERRMANN HANNOVER
 и съ нашей подписью.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!
 Генер. предств. для Россіи Т-во Эмчисъ и Ко, Кіевъ. Почт. ящ. 314.
Кушайте Германа желе!

А дальше сказано (не въ связи - ли съ послѣдней нашу мѣвшею исторіей, за которую была оштрафована „Рѣчь“).

Министерство народнаго просвѣщенія (именно оно!) весьма сочувственно отнеслось къ этому начинанію и въ скоромъ времени на курсахъ начнутся занятія.

Какой хорошій смыслъ иногда получаютъ корректурныя ошибки.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Льву Дубр. — Рисунокъ слабъ; подражательнъ.

Чулли — Нехорошо все это.

Льсной — Дм. Май - ву. — Не подошло.

Москва.

В. Вальду, М. Л., А. Ф. Р., Сонечкѣ. Одному изъ малыхъ сихъ. — Не подошло.

Б. Провинція.

Ярославль. М. Якову — не подошло. Одесса, Роб. Х., то-же. Полтава — С. Г. - Л. Пану - Сотнику, Мойзику - Неченскому. Ревель — Таммезъ, Н. Барлысову, А. К-ву, Сицуру, Орель — П. Б. Одесса Г. Ягодину, Р. Гр-ръ Аэль, Нимроду, К. Береговому, В. П., Пилоту, В. Чер-шову, А. К., И. Г., Гугеноту, Каменская — Н. Н. Т., Кіевъ — Е. В., Москва — Сюсюсь — не подошло. Екатеринбургъ. — Кашименская. — Кое-что въ одной пародіи на футуристовъ недурно, но сами футуристы такъ ничтожны, что пародировать ихъ — много чести.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

СКРИПКИ въ 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и дороже до 3000 р.		ГИТАРЫ въ 7, 9, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75 и дороже.
МАНДОЛИНЫ въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и дороже.		БАЛАЛАЙКИ въ 4, 5, 6, 9, 15, 20, 30, 40, 50, 75 и дороже.

АЛТЫ, ВИОЛОНЧЕЛИ, КОНТРАБАСЫ, КОРНЕТЫ, ТРУБЫ, ФЛЕЙТЫ и ВСѢ ДРУГІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

ГРАММОФОНЫ въ 15, 20, 25, 35, 50, 60, 85, 100 руб. и дороже.

РОЯЛИ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНИИ.

== ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ. ==

Юлій Генрихъ Циммерманъ

С-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., 34.   МОСКВА, Кузнецкій мостъ.   РИГА, Сарайная, 15.

РАЗНЫЕ РАЗМѢРЫ.

Кассирша: — Боже! Что вы дѣлаете?!
— Шустовскую сухую рябину пью.
— Но почему-же изъ такой странной бутылки?
— Потому что въ шустовской бутылкѣ горлышко съ моимъ горломъ не совпадаетъ!

Невская Гигіеническая Лабораторія

ПИТАТЕЛЬНЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ
СПБ., Невскій пр., 98. Л. В. Тел. 427-67.

Новѣйшее питательное и укрѣпляющее средство сложнаго кровяной препаратъ

ГЕМОЗАНЪ

Удостоенъ высш. награды (золот. мед.) на международной выставкѣ питательн. веществъ въ Лондонѣ. Обогащаетъ нашу кровь составными ея частями, поднимаетъ общее питаніе организма, увеличиваетъ вѣсѣ тѣла, улучшаетъ аппетитъ и укрѣпляетъ нервную систему. По анализу Лабора. Военно-Медицинской Академіи сод.: — желѣзо, бѣлки, глицерофосфаты, лецитинъ, нуклеинъ, гемоглобинъ и друг.

На зубы не вліяетъ. Описание и способъ употребленія при каждой коробкѣ. Коробки въ 200 гр. и 100 гр. Имѣются и въ 500 гр. Высылаются всюду по почтѣ наложен. платежомъ. **Остерегаться поддѣлокъ!** PS. Кефиръ, кумысъ, мясной сокъ, лактобац., простокваша, йогуртъ (болгар. простокваша). Доставка на домъ бесплатно.

Открыта подписка на 1914 г. на большую, безпартійную, ежедневную газету ::

ДЕНЬ

издающуюся въ С.-Петербургѣ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

Второй годъ изданія. 2 еженедѣльн. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Безпл. приложение Литература, искусство, наука.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ Бесплатное Литературно-Художественное иллюстрированное приложение.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на 12 мѣс.—10 р., на 6 мѣс.— 5 р. 30 к., на 3 мѣс.— 2 р. 80 к., на 1 мѣс.—1 р. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 мѣс.—8 р., 9 мѣс.— 6 р. 20 к., 6 мѣс.—4 р. 25 к., 3 мѣс.—2 р. 20 к., 1 мѣс.—75 коп. При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 руб., въ апрѣль 3 р. и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Пробные №№ высылаются БЕЗПЛАТНО.

Цѣна отдѣльнаго № — 5 коп.

Газета „День“ продается во всѣхъ кіоскахъ жел. дор. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы: СПБ., Невскій просп., 69.

НОВАЯ КНИГА
ДЖЕНТЛЬМЭНЪ
Настольная книга изящнаго мужчины.
Цѣна 2 руб. Высылается наложенн. платеж.
Невскій, 67. П. Ф. Метузала.

ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ
КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХЪ
„Новаго Сатирикона“.
Цѣна 1 рубль.

„Искусство хорошо спать“
сохраняетъ жизнь человѣка.

Выпущенная въ свѣтъ книга подъ названіемъ „Искусство хорошо спать“, составленная извѣстн. проф., какъ-то: Гоммондъ, Бушо и доктор. Штаркъ, К. Вернеръ, Маннасеинъ и др., въ ясной формѣ излагаетъ сущность и значеніе сна въ жизни человѣка и учитъ, какъ надо спать здоровымъ, укрѣпляющимъ спокойнымъ сномъ безъ мучительныхъ кошмаровъ и тяжелыхъ сновидѣній.

Желая сдѣлать книгу общедоступной, издательство рѣшило уменьшить цѣну съ 3-хъ р. до 2-хъ р.

Единственная продажа:
СПБ., Невскій пр. 98, Контора „Новаго Сатирикона“.

1

1) — Уйди отъ меня, женщина! Я не хочу больше писать съ тебя. Тѣло твое обыкновеннаго тѣлеснаго цвѣта, волосы, стыдно сказать, — просто черные, ты такая, какой писали тебя старые мастера, а мнѣ нужны новыя формы новыя впечатлѣнія.

Г-жа Живопись зарыдала, а я ушелъ отъ нея.

2) Я пошелъ на поиски. Скоро я встрѣтилъ чудную женщину m-lle Декадентку: она гнулась во всѣ стороны, какъ тан-

2

цующая кобра, ея зеленые волосы были такъ же прекрасны, какъ ея синеваго тѣло. Она была заманчива, нова и таинственна. Безумнымъ поцѣлуемъ я приникъ къ ея устамъ.

3) Увы! Она не выдержала, сломилась, какъ тростинка. Забрехала своими побрякушками, закатила свои зеленые глаза и умерла.

Прощай... О, гдѣ же я найду тебя, женщина, съ сильнымъ и стройнымъ тѣломъ?..

3

4

4) Привѣтствую тебя, о, женщина-кубистка! Какъ прекрасны твои формы, какъ онѣ закончены, какъ онѣ сильны. О, будь моею! Я напишу съ тебя великую картину, которая прославитъ тебя и меня!

5) О, чертъ возьми! Я весь ободрался о твои острые углы. Нѣжная округлость женскаго тѣла, гдѣ же ты?

5

6) Кто тамъ идетъ?! Ужъ не та-ли, которую я ищу. Ба! да это ты, футуристка! О, Боже мой! Если на разстояніи она такъ безумно страшна, то что же будетъ, когда она будетъ моею! Нѣтъ, не въ этомъ воюемъ что-то дикое чудищѣ я найду тебя, прекрасная, какъ утренняя заря, женщина!

6

7

7) Шель мрачный, убитый... и вдругъ появилась передо мной прекрасная женщина. Она была въ траурѣ, у нея было сильное, стройное тѣло, нѣжно округлое, — она была прекрасна, какъ утренняя заря. О, это была та, которую я такъ долго искалъ. Я подбѣжалъ.

8

9) Это оказалась моя прежняя знакомая, съ которой я такъ много пережилъ.

— Вы прекрасны, сударыня! — сказалъ я, рыдая, — но я не могу опять жить съ вами. У васъ есть одинъ страшный дефектъ, — вѣм не модны! — И я ушелъ.

9